

До принятия своего Кодекса законов о браке, семье и опеке в Белоруссии, как уже указывалось, в сфере рассматриваемых отношений действовали нормативные акты Российской Федерации. В ст. 144 Кодекса РСФСР 1918 г. было записано: в том случае, если при рассмотрении вопроса об установлении отцовства окажется, что мать ребенка в момент зачатия находилась в близких отношениях одновременно с несколькими лицами, то суд постановляет о привлечении последних в качестве ответчика и возлагает на всех их обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка. Принцип солидарной ответственности, закрепленный в этой статье, действовал на территории республики вплоть до введения в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР 1927 г.

Первоначальный проект белорусского Кодекса сохранил правила установления отцовства, закрепленные Кодексом РСФСР 1918 г. Но уже при подготовке нового варианта законопроекта его разработчики совершенно справедливо, по нашему мнению, отказались от этого правила, предложив установить «индивидуальную ответственность».

Новая редакция соответствующей статьи проекта гласила: «калі пры разглядзе справы аб атцоўстве суд выявіць, што матка дзіцяці была ў радавых зносінах з некалькімі мужчынамі, дык суд прызнае аднаго з іх бацькам і ўскладзе на яго абавязак утрымліваць дзіця». В прениях по проекту мнения членов ЦИК по этому вопросу разделились. Одни депутаты, не соглашаясь с новой редакцией этой статьи, предлагали восстановить прежние основания установления отцовства судом. Другие считали, что будет правильным, если женщина сама укажет, кто является отцом ребенка. После голосования большинством голосов прошла редакция статьи, предложенная Совнаркомом БССР.

Другие положения этого Кодекса вызвали значительно меньше возражений и были приняты без особых осложнений. Итак, после двукратного рассмотрения (первый раз — на 3-й сессии ЦИК БССР VII созыва 1926 г. и второй — на 4-й сессии того же созыва в 1927 г.). Кодекс законов о браке, семье и опеке был утвержден 27 января 1927 г. Первого марта 1927 г. он вступил в действие.

¹ СЗ БССР. 1926. № 31. Ст. 122.

² См.: Стэнаграфічная справаздача 4-й сесіі ЦВК БССР VII склікання. Мн., 1926. С. 394.

³ Гредингер М. О. Брак и закон // Працы БДУ. 1926. № 11. С. 63.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ См.: Стэнаграфічная справаздача 4-й сесіі ЦВК БССР VII склікання. С. 394.

Т. А. КОТ

О СООТНОШЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВА В УЧЕНИЯХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Проблема соотношения справедливости и права имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от степени воплощения справедливости в праве зависит его эффективность. Особенно актуальна эта проблема в связи с формированием социалистического правового государства, решение которой требует тщательного исследования всех аспектов, в том числе и исторического опыта.

Значительный интерес в этом плане представляет становление и развитие идей о соотношении справедливости и права в Древней Греции. Анализируя учение того или иного мыслителя, необходимо учитывать конкретные социально-экономические и политические условия, их влияние на формирование представлений о соотношении справедливости и права. Так, в ходе естественно-исторического процесса в Древней Греции усиливается имущественная дифференциация общества, развивается частная собственность, основанная на рабовладельческом способе производства. Рабы становятся главной производительной силой и рассматриваются как простые орудия труда. Расширение производства, основанного на использовании рабов, повлекло за собой стремительный рост торговли.

Традиционные представления о справедливости государственно-правовых отношений уже не могли удовлетворить новые потребности общества. Это несоответствие послужило толчком к созданию и новых философско-правовых учений в Древней Греции.

В период расцвета афинского демократического государства было создано учение Демокрита, дошедшее до нас в отдельных коротких цитатах. Демокрит ставил интересы государства выше всего прочего и считал необходимым заботиться, чтобы оно хорошо управлялось: «Ибо хорошо управляемое государство есть величайший оплот: в нем все заключается и, когда оно сохраняется, все цело, а гибнет оно, с ним вместе и все гибнет»¹. Кроме того, он отмечал, что многое зависит от совершенства формы правления, лучшие качества которой призваны обеспечить не только благо управляемых, но и условия для плодотворной деятельности тех, кто осуществляет власть и управление. При этом не следует использовать силу против справедливости и применять для своей личной пользы насилие против общего блага. Демокрит вообще выступал против насилия и принуждения, даже если они упорядочены законом.

Согласно Демокриту, законы созданы людьми в ходе естественно-исторического развития общества. При этом создание законов он рассматривает как естественную необходимость. Законы не мешали бы жить свободно, если бы люди относились друг к другу справедливо. Закон может помочь людям только тогда, когда они желают жить справедливо: для повинующихся закону он — только свидетельство их собственной добродетели. Быть же добродетельным человеком — значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого. Справедливость есть исполнение долга, а несправедливость — неисполнение долга, уклонение от исполнения своих обязанностей.

В отличие от учения Демокрита, учение Сократа² появилось в период кризиса афинской рабовладельческой демократии, обусловленного военными неудачами в конце Пелопоннесской войны. Одним из существенных критериев в своей классификации и характеристике различных форм государственного устройства и правления Сократ считал принцип законности (его наличие или отсутствие). Целью же существования государства, по его мнению, является внутреннее совершенствование государственного устройства, а не внешнее его могущество; совершенствование искусства править. При этом он доказывал, что высшие качества гражданина, необходимые для управления государством, приобретаются в результате правильного воспитания и обучения. Поэтому не всякий гражданин может участвовать в управлении государством, а только тот, кто получил надлежащую подготовку.

Важность политической свободы в государстве Сократ связывает с господством справедливого права. При этом в качестве источника права он рассматривает нравственные заповеди и письменный закон государства. Внутренние же, моральные установки граждан должны согласовываться с принципом справедливости. Если то, что для одного составляет доброе и полезное, является тем же и для другого, то не может, чтобы интересы отдельных лиц приходили в неразрешимое столкновение. Там, где такое случается, следует искать разрешение противоречий исходя из разумно взвешенных истинных интересов всех — это и есть справедливое в праве. Что же касается признаков справедливости и справедливого поведения человека, то справедливость — это равенство, а справедливое поведение — добровольное подчинение внутренним моральным правилам и подчинение закону. Последнее является первостепенной обязанностью гражданина. Лучше плохой закон, чем никакого закона, считал Сократ, определяя тот минимум законности, без соблюдения которого не возможен ни государственный, ни общественный порядок.

Сократ постоянно утверждал, что повиновение государственным законам является обязанностью каждого. Противоречие между этой общей обязанностью гражданского повиновения и индивидуальной предрасположенностью оставаться верным своему внутреннему убеждению или побуждению он считал возможным разрешить не иначе как добровольным подчинением закону³.

Основные положения учения Сократа о государстве, праве, справедливости, их природе и роли в жизни общества были развиты его учеником Платоном, который называл неразумным такое государственное устройство, когда непросвещенный народ обладает слишком большой свободой, избирает из своей среды необученных и неспособных правителей и решает дела государства, бросаясь из крайности в крайность, прислушиваясь то к мнению

невежд, то к мнению корыстных демагогов, умеющих подольститься к черни или купить ее.

В идеальном государстве, согласно учению Платона, общественно-политические отношения должны быть основаны не на народовластии, а на божественной, идеальной справедливости, на согласовании и соподчинении интересов различных социальных групп. Государством этим управляют философы; опирается оно на доходы от земледелия и вообще натурального хозяйства и обходится без торговли и денег. Обитатели идеального государства делятся на три группы: философы, воины-стражи, обеспечивающие порядок, третья группа — земледельцы и ремесленники. Эти группы четко отграничены одна от другой по принципу разделения труда и исполняют каждая определенную, только ей присущую функцию. Мудрость правителей-философов позволяет поддерживать в государстве справедливость.

Частная собственность и семья порождают в людях эгоизм и вредят общему делу, поэтому в идеальном государстве философы и стражи живут замкнутыми сообществами, внутри которых все равны, а имущество — общее; детей воспитывает государство, а не семья. Только у третьей группы, у ремесленников и земледельцев, призванных обслуживать потребности государства, сохранялась индивидуальная собственность. Общей целью государства Платон провозглашал заботу не о приобретении материальных благ, не о завоеваниях и обогащениях, а о нравственном совершенствовании, достигаемом благодаря развитию наук и в первую очередь — науки о праве.

Право у Платона — это благо, торжество справедливости в борьбе добра и зла. Его теория идей обретает в праве возможность достижения совершенной справедливости на земле. Значение права и его всеобщность обосновываются божественным происхождением, предопределенностью торжества справедливости над несправедливостью, преобладанием просвещенного разума над слепыми страстями, здравого смысла над грубой силой. Право если и карает за преступление, то в силу необходимости поддержания порядка и по справедливости. Главная же функция права: обеспечение распределительной справедливости по принципу — каждому свое по достоинству и от содеянного, без претензий на чужое и без вмешательства в чужие дела.

Согласно учению Платона, право — формально определенный образец нравственного поведения членов общества и универсальный регулятор человеческих взаимоотношений, который позволяет упорядочить их в интересах общества как целого, объединенного в государство, с предоставлением необходимой свободы каждому, учитывая индивидуальные различия от природы и по социальному положению, разрешая противоречия, постоянно проявляющиеся между людьми, по справедливости.

Справедливость и разум, учит Платон, являются добродетелями⁴. Добродетель есть высшее благо, несправедливость — худшее зло. При этом вопрос о благе человека, его высшей цели, о добродетели и справедливости не может быть разрешен вне социальных отношений. Идея добра и справедливости универсальна, следовательно, она должна осуществляться как в добродетельной личной жизни, так и в общественном союзе людей. Справедливость проявляется в малом — в душе отдельного человека, но поскольку это отдельное универсальное явление, она связывает людей. Отсюда можно сделать вывод, что справедливость, как личная добродетель, нуждается в воспитании. Государство же справедливости зависит от того, насколько устройство общества и государства соответствует высшей цели или идее, способствующей достижению высшего, общего блага людей.

Справедливость состоит в том, что каждая социальная группа должна ограничиваться выполнением своих функций и довольствоваться своим, четко обозначенным в иерархии местом. Заниматься о благе государства в соответствии со своими способностями и выполняя свои функции, не мешая другим выполнять свои. Это и есть справедливость, по Платону.

Анализируя соотношение права и справедливости как добродетели, основанной на разуме, Платон пишет: «Ни закон, ни какой бы то ни было распорядок не стоят выше знания. Не может разум быть чьим-либо послушным рабом; нет, он должен править всем, если только по своей природе подлинно свободен. Но в наше время этого нигде не встретить, разве только в малых размерах. Поэтому надо принять то, что после разума находится на втором месте, — закон и правопорядок»⁵. Таким образом, там, где нет согласия между разумной справедливостью и правом, нужно следовать праву.

Несколько иных взглядов придерживался ученик Платона — Аристотель. В отличие от аристократа Платона, Аристотель относился к средним кругам

греческого общества, интересы которых резко расходились с интересами знати. Противник всяческих крайностей, сторонник середины во всем, он отличался основательностью теоретических исследований, сближением отвлеченного мышления с опытом. Так, разрабатывая свою концепцию о совершенной форме организации общества, Аристотель прежде всего, изучил опыт 158 известных ему государств⁶. Результатом этого исследования стала теория о наиболее оптимальном государственном устройстве — политике, «среднем» государственном строе, опорой которого должны служить граждане среднего достатка. Политика — государственный строй, в котором соблюдена пропорциональность и избегнуты все крайности, поэтому, согласно Аристотелю, она является государством господства законности, так как ищущие справедливости ищут среднего, а закон и есть среднее.

Отмечая взаимосвязь справедливости, государства и права, Аристотель говорит: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения»⁷. При этом право у Аристотеля есть средство и способ согласования личной свободы с общепользой необходимостью и установленная законом мера свободы. Он определяет право как политическую справедливость, основной задачей которой является служение общей пользе граждан в государстве. Для наличия права не требуется абсолютного равенства людей, но нужно, чтобы люди могли рассматриваться в одних отношениях как равные, в других — как соизмеримые.

Аристотель делит право на естественное и положительное или на право, установленное природой, и право, установленное законом. Естественное право — то, которое везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или непризнания его кем-либо. Установленное законом — то, которое первоначально могло бы быть без существенного различия таким или другим, но получает свое определенное содержание в силу постановления закона. Установленное законом право есть определенная мера, которая неодинакова и зависит от обстоятельств. При этом к естественному праву Аристотель относит нормы, вытекающие из природы общежития, т. е. нормы, неизменно присущие, по его мнению, каждому обществу.

Рассматривая справедливость, Аристотель называет ее совершеннейшей добродетелью⁸. Совершенство справедливости состоит в том, что обладающий ею приносит пользу не только себе, но и другим. Справедливость состоит в способности приносить благо другим людям, так как она проявляется лишь во взаимоотношениях с другими субъектами, будь то человек или общество.

Аристотель различает распределяющую и уравнивающую справедливость. При этом, согласно его учению, распределяющая справедливость может быть выражена геометрической прогрессией, а уравнивающая — арифметической. Распределяющая справедливость проявляется при распределении материальных и моральных благ между членами одного общества. Она предполагает наличие, по крайней мере, четырех условий: два лица и две вещи. Если лица не равны, то они не должны получать равное, так как делить следует по достоинству. Однако все согласны с тем, что мера достоинства понимается по-разному: сторонники демократии видят ее в свободе, олигархии — в богатстве. Отсюда и возникают споры, когда равные владеют неравным или неравные — равным. Поэтому распределяемые блага должны соотноситься с достоинством людей, между которыми происходит распределение, при этом пользуются преимуществом те, кто превосходит остальных своей добродетелью.

Уравнивающая справедливость относится к обмену и взаимоотношениям между членами общества. Отношения эти могут быть и основанными на соглашении (договор купли-продажи и т. п.), или возникающими независимо от соглашения (воровство и т. п.). Здесь применяется пропорция арифметическая, так как достоинство лица не имеет значения, закон обращает внимание лишь на размер ущерба, а с лицами обращается как с равными, различая только обидчика и обиженного. Выгода и ущерб, согласно Аристотелю, есть крайности, середина их — равенство. Судья восстанавливает такое равенство наказанием. Однако воздаяние не должно быть безусловно равным, оно должно быть обязательно равноценным.

Рассматривая соотношение справедливости и закона, Аристотель отмечает, что в силу своего всеобщего характера закон, при его применении к частному случаю, может оказаться несправедливым. Тогда необходимо считать данный частный случай не предусмотренным законом и внести поправку в закон, дабы можно было принять справедливое решение,

Таким образом, уже мыслители Древней Греции в поисках наиболее идеальной формы государственного устройства выделяли требование справедливости права как основополагающее. При этом они неизбежно отмечали, что хотя право в силу своей формальности и всеобщего характера может и не совпадать со справедливостью, а в иных случаях даже противоречить ей, однако подчинение ему является необходимым условием сохранения государства. Если в государстве нет безусловного подчинения праву, то такое государство обречено на гибель. Но для того, чтобы подчинение праву было добровольным и всеобщим, оно должно соответствовать господствующим в обществе представлениям о справедливости.

¹ Материалисты Древней Греции. Собр. текст. М., 1955. С. 167—168.

² Сократ никогда ничего не писал, и сведения о его учении можно получить лишь из вторичных источников — главным образом из «сократических» сочинений Платона и Ксенофонта.

³ Вся жизнь Сократа и его смерть есть воплощение его философского учения в жизнь. Так, будучи несправедливо приговоренным к смерти, Сократ отказался бежать, считая, что закон надо чтить и повиноваться ему.

⁴ Платон определяет четыре рода добродетели. Во-первых, добродетель разума, мудрость, посредством которой разум господствует в жизни. Добродетель воли, т. е. мужество, — она поддерживает разум в борьбе и подчиняется его решениям. Третья добродетель — рассудительность, безусловное подчинение неразумных страстей указаниям разума. Четвертая, общая добродетель, соединяющая собой области действия всех трех, есть справедливость.

⁵ Платон. Собр. соч.: В 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 366.

⁶ В рамках данной работы нет возможности изложить учение Аристотеля о государстве с достаточной полнотой, поэтому ограничимся лишь общей характеристикой политики, изложенной в «Политике».

⁷ Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 380.

⁸ Учение Аристотеля о добродетели изложено в «Никомаховой этике». Суть его в том, что избыток и недостаток Аристотель считает принадлежностью порока, а середине — принадлежностью добродетели во всем. Добродетель — есть поведение, избегающее крайностей, — как избытка, так и недостатка.